Дэвиду и Агнес понадобилось пятнадцать минут, чтобы разорвать драку, и к концу все шесть человек в комнате рухнули на землю в различных состояниях возбуждения и истощения.

Генриетта держала Луизу, обхватив руками подмышки маленькой девочки, а Агнес наконец убедила Генри прекратить его «очень не по-королевски разглагольствовать». Тем временем Дэвид помогал Марианне встать после того, как она была сбита с ног странными возбужденными танцевальными прыжками Анри, которые он делал с тех пор, как Дэвид и Агнес начали разрешать ситуацию.

Эти люди сумасшедшие… подумал он, помогая царствующей королеве встать, и как только она, казалось, была в порядке, он подошел, чтобы помочь Генриетте успокоить Луизу… трудная задача, учитывая, что она… ну, Луиза.

По крайней мере, она не вытащила палочку и, казалось, успокоилась, по крайней мере, достаточно, чтобы Генриетта могла отпустить ее и не беспокоиться о том, что она нападет на кого-нибудь.

Анри снова засмеялся, постукивая по наплечнику Агнес, чтобы показать, что он менее возбужден, чем раньше. «Думаю, мы немного вышли из-под контроля… но вы так быстро отреагировали и сразу же заручились поддержкой Агнес! Вы действительно идеально подходите для моей дочери!»

«Почему все шипят нас вместе? Что это, фандом?» Дэвид застонал, вызвав еще один смех короля и смешок Марианны.

«Ну, я не знаю, что такое «шиппинг» или «фандом», но я скажу, да, это так!» — сказал Анри, и Дэвид снова застонал.

— Я имею право голоса в этом…? — спросила Генриетта, ее лицо стало красным как помидор от темы разговора.

«Конечно, знаешь, поэтому я и хотела встретиться с этим человеком!» — сказал Анри. «Твоя мать сказала мне, что Генриетта была взволнована из-за кого-то, прежде чем прийти сюда, я хотел увидеть, кто это был!»

«Я нервничал, потому что никогда раньше никому не давал титул, почему ты мне не веришь!» — воскликнула Генриетта.

Дэвид взглянул на Агнес, казалось бы, единственного человека, который оставался в здравом уме на протяжении всего общения, и она оглянулась на него. Они молча передали друг другу сообщение глазами, прежде чем Агнес хлопнула в ладоши, металл ее перчаток издал звенящий звук, когда они соединились, прервав спор и привлекая к себе всеобщее внимание.

Она вздохнула, глядя в землю и качая головой. «Это вышло из-под контроля. Простите меня, если я переступаю свои границы как рыцарь королевской семьи, но я не думаю, что этот разговор имеет какое-либо отношение к кому-либо, кроме тех двоих, которых он обсуждает».

Тон ее голоса был профессиональным, как будто ей несколько раз приходилось выступать посредником в дискуссиях в прошлом, и она была достаточно властной, чтобы удерживать внимание короля.

«Как обычно для потенциальных отношений, мать и отец дали согласие. Поправьте меня, если я ошибаюсь». Тишина, и она продолжила. «И точно так же ни Дэвид, ни принцесса никогда не показывали ничего, кроме самого мимолетного доказательства того, что они когда-либо заботились о ранге или классе».

«И теперь его прозвали королем простолюдинов!» — вмешался Анри и уже собирался рассмеяться, но взгляд Агнес, брошенный на него, заставил его закрыть рот.

Она на самом деле довольно впечатляющая, когда становится серьезной. Дэвид подумал. И как-то страшно…

Агнес кашлянула в кулак, чтобы продолжить. «Имя «Король простолюдинов» больше похоже на прозвище, чем на настоящий титул, несмотря на то, что оно было придумано человеком с таким же авторитетом, как король Генри». она ответила. «Однако стоит отметить, что Дэвид имеет растущее влияние на студенческий состав Академии, а также на преподавателей и многих сотрудников… так что, возможно, эта фраза имеет определенный вес».

Лицо Дэвида поникло. Неужели она серьезно предлагает позволить этой дурацкой сиюминутной шутке привязаться ко мне?

«Я слышал о его игре раньше, из отчета Генриетты об инциденте с Фуке». — сказала Марианна. «Это какая-то магия, основанная на музыке, не так ли?»

Агнес покачала головой, не позволяя Дэвиду защищаться. "Это не какая-то магия. Я был там во время выставки, так что испытал это на себе. Он настоящий простолюдин, в его теле нет и следа магической энергии… даже той остаточной энергии, которая есть у большинства у посоха есть. Скорее всего, это потому, что он из другого мира, где нет магии. Однако… в нем все еще есть харизма, которая проявляется всякий раз, когда он играет на странном инструменте, которым владеет».

«Это называется гитара». — сказал Дэвид, и она взглянула на него. «Они довольно распространены в моем мире… хотя мне хотелось бы думать, что я один из лучших любителей».

Агнес кивнула. «Правильно…» Она снова кашлянула, чтобы собраться с мыслями. «Даже без своей «гитары» он по-прежнему проявляет немало черт дворянина, которые я редко встречаю

в магах. Я не присутствовал во время миссии по победе над Фуке, но Шери дала мне... очень подробный отчет о нем. " Она невольно вздрогнула, и Дэвид содрогнулся от того, что может означать такая реакция. Что Чери сказала о нем?

Что ж, приятно знать, что она была в сознании и, по крайней мере, чувствовала себя хорошо.

«На самом деле, я не удивлюсь, если он повлиял на анонимного посыльного, который раскрыл интриги Мотта... Хотя я сверил почерк письма с некоторыми его записями, которые есть в школьных записях, и он определенно письмо сам не писал».

К тому же я не умею ни читать, ни писать по-тристейнски. Дэвид подумал, хотя, очевидно, он не мог этого сказать, потому что это открыло бы целую банку червей относительно того, почему он знал, на каком языке было написано письмо.

К настоящему времени Генриетта и Луиза, если на то пошло, успокоились до более разумного уровня, в то время как Дэвид был более смущен. Слышать комплименты от Агнес было редкой честью, но то, что он был в их числе, вызывало у него неловкость... и это слегка беспокоило его, учитывая выражение лица Генри.

«Я бубню в этот момент, поэтому я просто сделаю свое заявление». — сказала Агнес, прежде чем глубоко вдохнуть, чтобы закончить свой рассказ. «Тема вроде как где-то изменилась... но, по сути, Дэвид неплохо справляется с поддержкой имени «Король простолюдинов».

Дэвид застонал от улыбки, которая начала появляться на лице Анри, но улыбка прекратилась при следующих словах Агнес.

"Однако," сказала она, кивая головой, чтобы произнести свои слова. «поскольку Давид простолюдин, и даже более того, фамильяр, он не может иметь никакого официального титула, так как их могут давать только дворяне и павшие крестьяне».

Закончив речь, она замолчала, переводя взгляд с Генри на Дэвида, возможно, двух самых важных людей в комнате, оценивая их реакцию.

Дэвид улыбнулся ей. Указывая на свой статус... Он не заботился о статусе, но для New Divide было бы очень плохо, если бы он застрял с титулом, особенно учитывая, что в академии он был скорее нахлебником, чем кем-либо еще.

Его улыбка померкла, когда Генрих рассмеялся, король повернулся к нему лицом, а Марианна понимающе улыбнулась, увидев выражение лица короля.

«Ну, Агнес, это правда... как простолюдину, ему нельзя давать никакого титула...» — сказал он, и Агнес согласно кивнула.

«Дэвид, могу я спросить… как долго ты фехтовальщик? Судя по отчетам, которые я получил с тех пор, как ты пришел в наш мир, ты кажешься настоящим мастером».

Дэвид покачал головой. «Я никогда в жизни не брал в руки меч до того, как приехал сюда. Все мое мастерство исходит из этого». Он поднял левую руку, руны Гэндальва выступили на его коже, хотя, поскольку он не владел Дерфом, они оставались темными и врезались в плоть. «Осмонд, вероятно, уже упоминал Гэндальва, не так ли?»

Анри кивнул. «Он… иногда он подчеркивал это больше, чем необходимо. Агнес, на каком уровне, по-вашему, он находится в своем мастерстве?»

«Согласно отчету Чери, судя по простому наблюдению во время его боя с големом Фуке, он находится примерно на уровне одного из фламенов Папы Витторио… хотя и не очень хорошо владеет своими движениями. Основываясь на талантах моего отряда… я бы говорят, что он связан с Джульеттой с точки зрения сырого таланта, хотя у него очень мало опыта».

Все, что я сделал, это размахивал Дерфом, на самом деле я не думал... Дэвид подумал, но он не сомневался в ее суждениях... в конце концов, она была шевалье, и он сомневался, что есть такие искусные фехтовальщики, как Агнес де Милан.

Анри кивнул. «Джульетта…?» он спросил.

Агнес вздохнула, ее бровь дернулась. — Тот, что ты сказал, похож на ананас. — сказала она, явно раздраженная этим термином, и Анри рассмеялся.

— О да, ее! Другими словами, Дэвид похож по таланту на многих из вашего отряда?

«Да, это так. И у него, похоже, сильное чувство долга, хотя он и не решается начать атаку».

Я даже не уверен, веду ли я себя, как Сайто, или действительно пытаюсь... Может, и нет никакой разницы...

Анри кивнул, прежде чем ухмыльнуться. «И он не может иметь титул, не будучи дворянином…» — размышлял он.

"Сэр, почему вы спрашиваете об этом?" — спросила Агнес. «Какое отношение талант Дэвида имеет к его статусу?»

Ухмылка Анри только расширилась, прежде чем он перешел к предмету обсуждения. «Дэвид, мы еще не дали тебе награду за победу над Фуке, не так ли?»

Дэвид моргнул. "Эмм... Разве мы только что не установили, что я ничего не могу получить, так

как я даже не гражданин?"

«Ладно, теперь я совсем запутался. Куда именно все это идет?» — спросила Луиза, наконец вступив в разговор после того, как большую часть речи Агнес молча отвлеклась.

Ухмылка Генри никогда не исчезала. «Ты прав, мы не можем вознаграждать простолюдина… вот почему с этого момента ты дворянин!»

http://tl.rulate.ru/book/65667/2010934